

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.011)

Оригинальная статья / Original paper

Янь Цзунь, Е.И. Волгин

*кафедра общественных движений и политических партий МГУ,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 563771319@qq.com; plytony@yandex.ru*

Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт 1979 г. в контексте советско-китайского противостояния

Аннотация

Данное исследование предлагает важные ключи к пониманию современной динамики в отношениях Китая с Вьетнамом и Россией. Китайско-вьетнамский конфликт конца 1970-х гг. представляет собой значительный пример противоречий между социалистическими государствами. При этом важно подчеркнуть, что данный конфликт имел глубокие исторические предпосылки, а его ключевым катализатором, помимо двусторонних разногласий, стали уже испорченные к тому моменту китайско-советские отношения. Таким образом, настоящее исследование открывает ценные перспективы для анализа эволюции китайско-советских (российских) отношений, трансформации китайско-вьетнамского взаимодействия и изменений геополитического ландшафта в Юго-Восточной Азии.

Данная статья исследует, как после объединения Вьетнама национальные интересы Китая и Вьетнама эволюционировали от совпадения к фундаментальному конфликту, в результате чего разногласия по практическим интересам превзошли традиционные идеологические связи. Анализируются ключевые противоречия: территориальные споры, проблема хуацяо и борьба за влияние в Кампучии. Особое внимание уделяется роли советско-китайского раскола, когда Москва путем военной помощи и политического союза с Ханоем способствовала сдерживанию Китая.

В заключение раскрывается, что китайско-вьетнамское сотрудничество изначально имело непрочную основу и было обусловлено общей стратегической необходимостью в период до объединения Вьетнама. После 1975 г. геополитическая ситуация кардинально изменилась: объединенный Вьетнам стал проводить более независимую внешнюю политику, а углубляющийся советско-китайский раскол создал условия для переориентации Ханоя. В этих условиях Вьетнам выбрал курс на сближение с Советским Союзом, что привело к формированию де-факто антикитайского альянса и окончательной конфронтации с Китаем в конце 1970-х гг.

Ключевые слова:

Китай; Вьетнам; Советский Союз; раскол СРВ и КНР; внешняя политика Китая; китайско-вьетнамские отношения; Третья Индокитайская война; советская политика в Азии

Для цитирования:

Янь Цзунь, Волгин Е.И. Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт 1979 г. в контексте советско-китайского противостояния // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 278–301. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.011)

—
Yan Zun, Evgeny I. Volgin

*Department of Social Movements and Political Parties,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: 563771319@qq.com; plytony@yandex.ru*

The 1979 Sino-Vietnamese Armed Conflict in the Context of Soviet-Chinese Confrontation

Abstract

This study offers important clues to understanding the current dynamics of China's relations with Vietnam and Russia. The Sino-

Vietnamese conflict of the late 1970s represents a significant example of the contradictions between socialist states. It is important to emphasize that this conflict had deep historical antecedents, and its key catalyst, in addition to bilateral disagreements, was the already damaged Sino-Soviet relations. Thus, this study opens valuable perspectives for analyzing the evolution of Sino-Soviet (Russian) relations, the transformation of Sino-Vietnamese interactions, and the changing geopolitical landscape in Southeast Asia.

This article examines how, after the unification of Vietnam, the national interests of China and Vietnam evolved from convergence to fundamental conflict, resulting in differences over practical interests surpassing traditional ideological ties. Key contradictions are analyzed: territorial disputes, the issue of the Chinese diaspora (Huaqiao), and the struggle for influence in Kampuchea. Particular attention is given to the role of the Sino-Soviet split, when Moscow, through military aid and a political alliance with Hanoi, contributed to the containment of China.

The article concludes by revealing that Sino-Vietnamese cooperation was initially fragile and was driven by shared strategic imperatives in the period before Vietnam's unification. After 1975, the geopolitical situation changed dramatically: a unified Vietnam began to pursue a more independent foreign policy, and the deepening Sino-Soviet split created the conditions for Hanoi's reorientation. Under these circumstances, Vietnam chose a course of rapprochement with the Soviet Union, which led to the formation of a de facto anti-Chinese alliance and a final confrontation with China in the late 1970s.

Keywords:

China; Vietnam; Soviet Union; split of Vietnam and China; Chinese foreign policy; Sino-Vietnamese relations; Third Indochina War; Soviet policy in Asia

For citation:

Yan Zun, Evgeny I. Volgin. The 1979 Sino-Vietnamese Armed Conflict in the Context of Soviet-Chinese Confrontation // The Historical Reporter. 2026. Vol. 57. P. 278–301. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.011](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.011)

Вооруженный конфликт 1979 г. между Китаем и Вьетнамом представляет собой масштабное региональное противостояние, имевшее значительные последствия. Его формальной причиной стали территориальные и пограничные споры, однако глубинная сущность отражала идеологические разногласия внутри социалистического лагеря и столкновение стратегических интересов. Под воздействием реальных геополитических факторов ранее существовавшая «пролетарская революционная дружба» уступила место военному противостоянию, продолжавшемуся около десяти лет.

Всестороннее исследование данного конфликта обладает значительной академической ценностью. Это событие является ключевым элементом для понимания дипломатического курса Китая на начальном этапе политики реформ и открытости, которое также повлияло на формирование стратегической ориентации Вьетнама в период обновления «Дой Мой». Более того, китайско-вьетнамское столкновение явилось следствием различий во внешнеполитических подходах Пекина и Москвы в конце 1970-х гг. и может послужить важным ориентиром для исследования отношений этих стран.

Объектом исследования являются китайско-вьетнамские отношения в 1975–1979 гг., а предметом — влияние советско-китайского противостояния на эскалацию двустороннего конфликта и возникновение войны 1979 г. Цель работы — выявить механизмы, через которые глобальный советско-китайский раскол трансформировал противоречия между КНР и СРВ и привел к вооруженному конфликту. Для этого анализируются изначальные китайско-вьетнамские противоречия; исследуется, как советский фактор (дипломатическая поддержка, военно-экономическая помощь) усугубил их и радикализовал позиции сторон; определяется роль СССР как «стратегического тыла» Вьетнама в ходе войны и оценивается влияние советско-китайского соперничества на тупиковый характер послевоенных переговоров.

Научная новизна работы заключается в применении трехстороннего (КНР-СССР-СРВ) подхода на основе разнообразных, включая малоиспользованные в отечественной науке китайские, источников (внутренние документы, годовые дипломатические сборники). Впервые в российском научном дискурсе комплексно исследуется региональный аспект советско-китайского противостояния, где китайско-вьетнамская война и кампучийский кризис рассматриваются как взаимосвязанные следствия единой логики борьбы за сферы влияния.

В основе работы лежат историко-генетический, историко-системный и историко-сравнительный методы. Первый выявляет преемственность в политике сторон после 1975 г. как продолжение логики Второй Индокитайской войны. Второй позволяет анализировать КНР, СССР и СРВ как три взаимодействующие системы, а их отношения — как подсистемы. Третий используется для сопоставления официальных позиций Китая и Вьетнама с целью реконструкции механизмов эскалации.

На теоретическом уровне исследование опирается на концепции «треугольной дипломатии» и «региональной гегемонии». Китай и СССР, борясь за доминирование в Юго-Восточной Азии, действовали как гегемонистские соперники. Вьетнам, занимая более слабую позицию в треугольнике, применял стратегию балансирования для защиты своих интересов.

Эскалация китайско-вьетнамского конфликта

Идеологические лозунги о дружбе и солидарности не смогли заслонить собой нараставшие противоречия в сферах национальных интересов и региональной безопасности. Оба государства, твердо отстаивая свои стратегические позиции, вступили в соперничество за доминирование, что и привело к глубокой напряженности в их двусторонних связях. Прежде всего, это был территориальный спор. Сухопутная граница между Китаем и Вьетнамом долгое время оставалась спорной, но главные противоречия были особенно остро связаны именно с морскими границами. Претензии обеих сторон на морские границы в Южно-Китайском море (особенно на острова Парасель и Спратли) существенно пересекались. По вопросу территориального суверенитета в Южно-Китайском море обе стороны заняли диаметрально противоположные позиции.

После объединения Вьетнама в 1975 г. власти страны установили контроль над шестью объектами в архипелаге Спратли. В мае 1975 г. Министерство иностранных дел Китая направило официальный протест посольству Вьетнама, решительно отвергнув территориальные претензии Вьетнама на острова Спратли. В ответ 3 июня 1975 г. МИД Вьетнама опубликовало заявление, в котором подтвердило свой суверенитет над архипелагами Чьонгша (Спратли) и Хоангша (Парасель).

В ходе визита Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана в Китай в сентябре 1975 г. китайские лидеры вновь четко и твердо выразили свою позицию, отвергнув вьетнамские претензии. Стремясь снизить напря-

Ле Зуан.

Из открытых источников

женность, 10 ноября 1975 г. Вьетнам предложил Китаю прекратить публичную полемику по спорным вопросам и найти путь к урегулированию разногласий. Однако Китай решительно отверг это предложение, считая свой суверенитет над Южно-Китайским морем неоспоримым¹.

Постепенно нарастала напряженность вдоль китайско-вьетнамской сухопутной границы. Китай и Вьетнам приводят различные данные о количестве пограничных инцидентов. Так, по оценкам китайской стороны, в 1975 г. было зафиксировано 439 инцидентов, в то время как вьетнамская сторона сообщает лишь о 234 (что тоже немало). В 1978 г. разногласия между странами усугубились: Китай указывает на 1108 случаев, тогда как Вьетнам — уже на 2175^{2, 3}. Притом что статистические оценки сторон кардинально различаются, их общая риторика совпадает в части взаимных обвинений в провокации. Ультимативный характер территориальных претензий с обеих сторон привел к перманентному нарастанию числа пограничных инцидентов, что в конечном счете сыграло критическую роль в окончательной деградации двусторонних отношений.

¹ Редакционный комитет «Дипломатия современного Китая». Дипломатия современного Китая. Пекин: Издательство «Современный Китай», 2009. С. 230.

² Ся Исянь. История дипломатии Китая нового времени 1949–1995. Пекин: Издательство «Молодежь Китая», 1997. С. 329.

³ Отдел по связям Политического управления Чэндуского военного округа, Институт исследований Юго-Восточной Азии Академии общественных наук провинции Юньнань (сост.). Сборник материалов по вьетнамской проблеме: 1975–1986 (Часть 1). Чэнду, 1987. С. 237.

Наконец, еще одна проблема, связанная с диаспорами (хуацяо), также стала серьезным фактором углубления раскола между Пекином и Ханоем. Согласно китайским данным, до объединения Вьетнама в Северном Вьетнаме проживало около 300 тыс. хуацяо, а в Южном — примерно 1,5 млн. В ответ на рост китайской диаспоры вьетнамские власти инициировали политику «вьетнамизации». Одной из мер ее реализации стало закрытие 3 сентября 1976 г. единственной в стране ежедневной газеты на китайском языке «Синь Юэ Хуа Бао».

В рамках политики интеграции вьетнамское руководство применяло меры административного характера, побуждавшие этнических китайцев к получению вьетнамского гражданства. Ключевым инструментом стало введение профессиональных ограничений для лиц, сохранявших гражданство КНР. Им был запрещен доступ к работе в ряде отраслей, включая рыболовство, лесное хозяйство, полиграфическое производство, а также в сферах, связанных с использованием коммуникационной техники (радио, телевидение), управлением транспортными средствами и судами⁴. В отношении китайских эмигрантов, отказавшихся от политики «вьетнамизации», вьетнамские власти применяли меры принудительного характера: переселение или депортацию. К концу 1977 г. в результате этой политики более 40 тыс. хуацяо были репатриированы в Китай⁵.

В период существования Южного Вьетнама капитал этнических китайцев играл доминирующую роль в ключевых секторах экономики. Согласно вьетнамским источникам, на него приходилось приблизительно 80 % в обрабатывающей промышленности, 100 % в оптовой торговле, 50 % в розничной торговле, 80 % банковских кредитов и около двух третей общих годовых инвестиций⁶. После объединения Вьетнама китайская диаспора, рассматривавшаяся в рамках кампании по борьбе с капиталистическими элементами, подверглась экспроприации собственности. По оценкам Шанхайского общества истории китайцев, проживающих за рубежом, финансовые потери данной общины (исключая недвижимость) составили не менее 3 млрд долл. в США⁷. Китай рассматривал действия Вьетнама как антикитайскую политику, в то время как Вьетнам рассматривает это как часть своей социалистиче-

⁴ Мурашева Г.Ф. Политика КНР в странах Индокитая (1975–1985 гг.): Вьетнам, Лаос, Камбоджа // Народы Азии и Африки. 1981. № 4. С. 131–167. С. 150.

⁵ Го Мин. Эволюция китайско-вьетнамских отношений за последние 40 лет. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1992. С. 122.

⁶ Там же. С. 123.

⁷ Там же. С. 129.

ской трансформации. В условиях обострения отношений между двумя странами Ханой рассматривает поддержку Китаем своих диаспор как средство «гегемонии» и вмешательства во внутренние дела страны.

Для обеих сторон этот вопрос имеет принципиальное значение, что обусловило их жесткие и бескомпромиссные позиции. Различия в политических подходах и стратегическом видении Пекина и Ханоя еще более углубили существующий раскол, усиливая системное противоречие в их отношениях. В условиях нараставшего давления и стратегического дисбаланса Ханой действительно оказался перед сложным выбором: сохранять жесткую линию в ущерб национальным интересам или искать внешние точки опоры. Ориентация на Москву стала для Вьетнама не столько идеологическим решением, сколько прагматичной стратегией выживания в контексте регионального соперничества. Однако в контексте советско-китайского раскола этот шаг был воспринят Пекином как прямая угроза, что лишь ужесточило его позицию и углубило региональный кризис.

Советский фактор в эволюции китайско-вьетнамского конфликта

После ухода США из Индокитая Китай и СССР перестали сотрудничать по вопросу Вьетнама. Их соперничество превратилось в борьбу за влияние в Юго-Восточной Азии, и Вьетнам стал главным призом в этой борьбе. В результате Вьетнам получил некоторую свободу действий, но был вынужден очень аккуратно выстраивать отношения с обеими могущественными странами.

В этой обстановке визит Ле Зуана в Пекин в сентябре 1975 г. стал настоящей лакмусовой бумажкой. Китайцы прямо предложили Вьетнаму стратегию совместной борьбы с «гегемонией» СССР, но Ле Зуан отреагировал уклончиво, заговорив о «единстве социалистических стран». Более того, пытаясь сохранить баланс, генсек КПВ сразу же направился в Москву. Уже через два дня была подписана «Совместная советско-вьетнамская декларация», где Вьетнам хвалил внешнюю политику СССР и намеренно обходил молчанием Китай⁸.

С китайской точки зрения, такие действия Ханоя были прямым вызовом внешнеполитическому курсу Пекина и усугубили его опасения по поводу растущего советско-вьетнамского сближения. В этой связи Мао Цзэдун даже заявлял, что Вьетнам может стать «орудием совет-

⁸ «Правда». 1975. 31 октября.

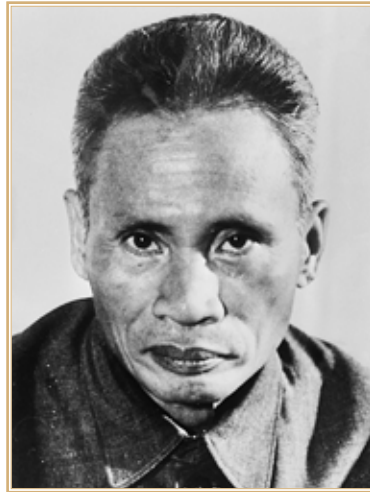
Мао Цзэдун.

Из открытых источников

ского империализма в Азии»⁹. В качестве ответной меры Китай пошел на сокращение помощи Вьетнаму, официально объяснив это «внутренними экономическими трудностями». В то же время Советский Союз, активно освещая успехи переговоров с Вьетнамом на страницах «Правды», еще больше наращивал свою поддержку Ханюю. После 1975 г. позиция Пекина в отношении Вьетнама претерпела изменения: китайское руководство, более не считая приемлемым тесное сотрудничество Ханюя с Москвой, начало открыто призывать Вьетнам присоединиться к антисоветской коалиции. В ответ Советский Союз, оказывая давление на Пекин, активно пропагандировал идею «нерушимой советско-вьетнамской дружбы». В результате великодержавное противостояние между Китаем и СССР переместилось на площадку Индокитая, сделав Вьетнам его центральным элементом. Это положило конец уникальному периоду, когда Вьетнам одновременно получал масштабную поддержку от обеих коммунистических держав.

Хотя Вьетнам в своей внешней политике и тяготел к Москве, он пытался сохранять определенный нейтралитет и в отношении Пекина. Эта стратегия стала несостоятельной после апреля 1977 г., когда эскалация пограничного конфликта с Кампучией привела к резкому охлаждению между Ханюем и Пекином. Получив уведомления от обеих сторон, Пе-

⁹ Мурашева Г.Ф. Политика КНР в странах Индокитая (1975–1985 гг.): Вьетнам, Лаос, Камбоджа // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1981. № 4. С. 131–167; Го Мин. 1992. С. 132.

Фам Ван Донг.
Из открытых источников

кин, стремясь избежать чьей-либо стороны, избрал уклончивую позицию. Китай воздержался от каких-либо публичных заявлений, однако в закрытом порядке довел до сведения как Вьетнама, так и Кампучии, что не намерен вмешиваться в их двусторонний спор¹⁰.

Однако уклончивая позиция Пекина привела к парадоксальному результату: она фактически подтолкнула Вьетнам в объятия Москвы. Уже в мае 1977 г. премьер-министр Фам Ван Донг посетил советскую столицу, где стороны договорились об усилении стратегической координации на международной арене и открытии новых направлений военного сотрудничества. Наиболее значимым итогом стало получение Советским Союзом доступа к вьетнамским объектам военного назначения. 18 июля 1977 г. советская военная делегация во главе с главным маршалом авиации П.С. Кутаховым тайно посетила Дананг, Камрань и другие бывшие американские базы. Вскоре после этого в заливе Камрань была развернута крупная советская военно-морская и авиационная база. Кроме того, в результате нескольких раундов переговоров Вьетнам и СССР достигли стратегического соглашения о совместных действиях по свержению режима Пол Пота. В свете этой договоренности Советский Союз резко изменил свою риторику, начав открыто осуждать внутреннюю и внешнюю политику «красных кхмеров»¹¹.

¹⁰ Ван Тайтин. 50 лет дипломатии нового Китая. Ч. 1. Пекин: Пекинское издательство, 1999. С. 195.

¹¹ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа — империя на костях? М.: Родина, 2025. С. 123.

Павел Степанович Кутахов.
Из открытых источников

Действия Вьетнама спровоцировали резкую реакцию Пекина. На состоявшемся в конце июля 1977 г. III пленуме ЦК КПК десятого созыва Вьетнам в закрытых обсуждениях был впервые назван агрессивным «региональным гегемоном», что ознаменовало кардинальное ужесточение китайской риторики¹² [4, с. 144]. 30 июля 1977 г. министр иностранных дел Китая Хуан Хуа публично выразил поддержку Кампучии, заявив: «Мы поддерживаем борьбу Кампучии против советского социал-империалистического ревизионизма и не останемся сторонними наблюдателями»¹³. Хотя министр иностранных дел Китая в своей речи и не упомянул Вьетнам прямо, ее подтекст содержал недвусмысленное предупреждение в адрес Ханоя.

Несмотря на то, что разногласия между Китаем и Вьетнамом не предавались огласке, с лета 1977 г. их «братская дружба» сохранялась лишь на бумаге, выродившись в пустую формальность. Так что в ноябре 1977 г. визит Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана в Пекин был воспринят как последняя попытка предотвратить окончательный разрыв между Китаем и Вьетнамом. Однако позиции сторон кардинально различались: Китай по-прежнему стремился склонить Вьетнам к своей антигегемонистской (по сути, антисоветской) линии. Вьетнам, в свою оче-

¹² Мурашева Г.Ф. Политика КНР в странах Индокитая (1975–1985 гг.): Вьетнам, Лаос, Камбоджа // Народы Азии и Африки. 1981. № 4. С. 131–167. С.144.

¹³ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа — империя на костях? М.: Родина, 2025. С. 125.

Хуан Хуа.
Из открытых источников

редь, рассчитывал, что Пекин окажет сдерживающее влияние на «красных кхмеров» и займет его сторону в конфликте с Кампучией. Визит Ле Зуана находился под пристальным наблюдением Москвы. В качестве демонстрации поддержки советская газета «Правда» специально опубликовала заявление вьетнамского лидера, в котором тот отказывался от вступления в какой-либо антисоветский альянс¹⁴.

Однако возобновление пограничного конфликта между Кампучией и Вьетнамом 16 декабря 1977 г. окончательно похоронило последние попытки по сохранению китайско-вьетнамской дружбы. Китай занял жесткую позицию, осудив ввод вьетнамских войск на территорию Кампучии и отклонив требования Вьетнама о совместных действиях по оказанию политического давления на Демократическую Кампучию. В январе 1978 г. китайское правительство выступило с официальным заявлением, в котором потребовало немедленного вывода вьетнамских войск с территории Кампучии и призвало к разрешению конфликта за столом переговоров¹⁵.

В рамках этой конфронтации Советский Союз демонстрировал полную поддержку Вьетнаму и явно надеялся спровоцировать его на более решительные шаги в неповиновении китайским предостережениям.

¹⁴ «Правда». 1977. 22 ноября.

¹⁵ Го Мин. Эволюция китайско-вьетнамских отношений за последние 40 лет. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1992. С. 161.

Иван Григорьевич Павловский.
Из открытых источников

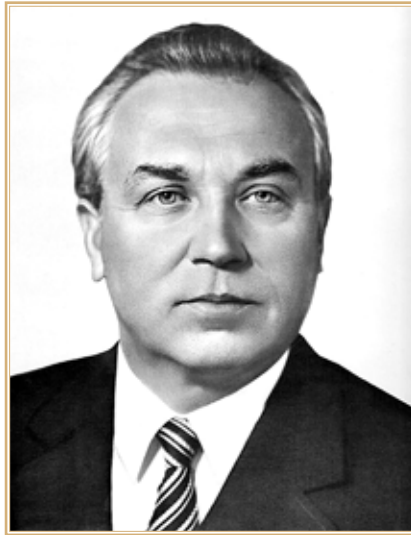
В январе 1978 г. советский военачальник Иван Павловский, обращаясь к вьетнамцам, предельно кратко сформулировал эту мысль: «Сделайте Чехословакию»¹⁶. Иными словами, он предлагал осуществить в Пномпене сценарий, аналогичный вводу советских войск в Прагу в 1968 г.

В результате конфликта для Ханоя стало очевидно, что главным препятствием в кампучийском вопросе является Пекин. В свою очередь китайское руководство окончательно убедилось в том, что военно-политический союз между Вьетнамом и Советским Союзом стал свершившимся фактом. В феврале 1978 г. в результате переговоров Г.В. Романова с вьетнамским руководством СССР добился важного успеха: Вьетнам принял решение окончательно встать на сторону Советского Союза в его противостоянии с Китаем. Этот шаг привел к открытому разрыву китайско-вьетнамских отношений. Немедленной реакцией стало заявление вьетнамского государственного радио «Радио Ханоя» от 21 февраля 1978 г. Здесь прозвучала критика в адрес «некой крупной державы», которую обвинили в инструментализации Кампучии с целью агрессии против Вьетнама¹⁷.

После того как Ханой окончательно встал на путь союза с СССР против Китая, его позиция в спорных с Пекином вопросах стала заметно ужесточаться. Это проявилось, в частности, в двух ключевых моментах:

¹⁶ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа — империя на костях? М.: Родина, 2025. С. 124.

¹⁷ Там же. С. 125.

Григорий Васильевич Романов.
Из открытых источников

эскалации напряженности на китайско-вьетнамской границе и начале массового исхода этнических китайцев из страны. Согласно статистическим данным, к концу 1978 г. более 200 тыс. чел. этой этнической группы были вынуждены бежать или вернуться в Китай¹⁸.

Пользуясь советской поддержкой, вьетнамская сторона отошла от своей прежней сдержанной позиции на переговорах, начав открыто и в резкой форме осуждать внешнеполитический курс Китая. Уже на первом раунде переговоров в Ханое (июнь — июль 1978 г.) китайская и вьетнамская делегации перешли к открытой конфронтации. Вьетнам обвинил Пекин в организации политического заговора под видом «кризиса беженцев», целью которого было разрушение вьетнамской экономики и социалистического строя. В ответ Китай категорически отверг эти обвинения, охарактеризовав ситуацию как «управляемую, спланированную и целенаправленную» антикитайскую акцию со стороны Ханоя¹⁹.

В ходе второго раунда китайско-вьетнамских переговоров 8 августа 1978 г. вьетнамская сторона резко ужесточила риторику, публично обвинив китайскую диаспору (хуацяо) в роли «пятой колонны», проводящей политику Пекина в регионе. Эти обвинения, широко тиражируемые официальными СМИ Вьетнама, были восприняты Китаем как

¹⁸ Го Мин. Эволюция китайско-вьетнамских отношений за последние 40 лет. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1992. С. 123.

¹⁹ Там же. С. 130.

превращение переговоров в инструмент пропаганды. Ввиду полного отсутствия прогресса 26 сентября глава китайской делегации Чжун Сидун предложил бессрочно приостановить встречи, после чего делегация покинула страну.

Летом 1978 г. китайско-вьетнамский раскол стал свершившимся фактом. Китай последовательно свернул экономическую помощь Вьетнаму, отозвав своих экспертов. Знаковым событием стало посещение Пекина кампучийской военной делегацией во главе с Сон Сенном в июле 1978 г., после чего Китай первый раз открыто заявил о поддержке сопротивления вьетнамскому режиму в Кампучии²⁰. Кульминацией этой информационной кампании стала публикация 1 августа 1978 г. в газете «Жэньминь жибао» программной статьи, где Вьетнам впервые был публично назван «мелким гегемоном» и «Кубой Востока», что символизировало его окончательную идентификацию в китайской официальной риторике как сателлита СССР и регионального противника.

Параллельно Вьетнам активизировал получение от СССР необходимой политической, экономической и военной поддержки, которая в критической степени обеспечила возможность проведения масштабной военной операции по свержению режима Пол Пота в Кампучии. Важным шагом в этом процессе стало вступление Вьетнама в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) на 32-й конференции этой организации в Бухаресте в 1978 г. Идеологическим же оформлением этого курса послужил четвертый пленум ЦК КПВ четвертого созыва, состоявшийся в июле того же года. На нем был совершен решительный поворот во внешнеполитической доктрине: Китай впервые был официально обозначен как «прямой враг» и «враг номер один»²¹. Именно тогда была сформулирована стратегическая установка, определявшая США как «долгосрочного врага», а Пекин и Кампучию — как «прямых врагов»²². 4 ноября 1978 г. состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Вьетнамом. Согласно условиям данного документа, СССР получал правовые основания для прямого вмешательства в возможные «китайские угрозы» на Индо-китайском полуострове.

²⁰ Ван Тайпин. 50 лет дипломатии нового Китая. Ч. 1. Пекин: Пекинское издательство, 1999. С. 195.

²¹ Редакционный комитет «Дипломатия современного Китая». Дипломатия современного Китая. Пекин: Издательство «Современный Китай», 2009. С. 243.

²² Там же. С. 339.

Следствием этой конфронтации стало формирование в Индокитае двух противоборствующих блоков: советско-вьетнамского и китайско-кампучийского. Обе стороны при активном содействии своих союзников начали ускоренную милитаризацию.

Масштабы военной поддержки были значительными. К концу 1978 г. Китай поставил Кампучии (Демократической Кампучии) военное вооружение, включая четыре патрульных катера, 200 танков, 300 артиллерийских орудий, 30 тыс. тонн боеприпасов, шесть истребителей и два бомбардировщика. Кроме того, на территории Кампучии находилось около 15 тыс. китайских технических специалистов и военных советников²³.

Со своей стороны Советский Союз предпринял шаги по укреплению вооруженных сил Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). СССР передал Вьетнаму две подводные лодки, один эсминец, большое количество патрульных судов и четыре эскадрильи истребителей МиГ-21. К концу 1978 г. общий объем советской военной помощи Вьетнаму достиг 75 млн долл.²⁴

Под предлогом реакции на ситуацию в Кампучии Китай развернул масштабную подготовку к конфликту с Вьетнамом. После скрытой переброски войск осенью 1978 г. 8 декабря Центральный военный совет официально отдал приказ о подготовке к войне. К 10 января 1979 г. эта подготовка была завершена: в приграничных районах была развернута группировка общей численностью 325 тыс. военнослужащих, из которых 225 тыс. составляли боевые подразделения²⁵. Однако, несмотря на получение от Советского Союза гарантий военной безопасности, Вьетнам остался непреклонен и, как и планировалось, 25 декабря 1978 г. начал полномасштабное наступление на Демократическую Кампучию, собрав для этого 250-тысячную группировку.

Опираясь на военную поддержку Москвы, Вьетнам взял курс на окончательный разрыв с Пекином. Его политика, направленная на утверждение своих региональных интересов (включая борьбу за влияние в Кампучии), приобрела жесткий, а в ряде случаев и вооруженный характер. Эта серия конфронтационных шагов, подогреваемая территориальными спорами и проблемами с диаспорой, была воспринята

²³ Kiernan B. *The Pol Pot Regime: Race, Power, and Genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–1979*. New Haven; London: Yale University Press, 2008. P. 379.

²⁴ Самородный О. Пол Пот. Камбоджа — империя на костях? М.: Родина, 2025. С. 123.

²⁵ Ли Чуанхуэй. Десять лет китайско-вьетнамской войны. Кн. 1. Гонконг: Издательство «Тяньсиньцзянь», 2010. С. 86.

в Китае как прямая угроза его безопасности и привела к переходу противостояния в открытую военную фазу.

Для противодействия влиянию Пекина в регионе Ханой наращивал сотрудничество с СССР. Однако Китай воспринял усиление советского присутствия как прямую угрозу своей безопасности и начал оказывать давление на Вьетнам, чтобы снизить его зависимость от Москвы. Эти действия лишь усилили стратегические опасения Ханоя, подтолкнув его к еще более тесному сближению с Советским Союзом. Углубление советско-вьетнамских отношений, в свою очередь, усилило озабоченность Пекина. Стоит отметить, что СССР не ограничивался ролью противовеса Китаю, а активно использовал растущую зависимость Вьетнама, продвигая инициативы, способные привести к полному разрыву китайско-вьетнамских отношений — включая поддержку свержения режима «красных кхмеров».

В международной политике привлечение влияния внешних держав для сдерживания регионального игрока является классической стратегией балансирования. Однако к тому времени китайско-советские отношения достигли состояния почти откровенной вражды, что предопределило их взаимоисключающие позиции по вьетнамскому вопросу. В результате стабильная треугольная динамика между Пекином, Москвой и Ханоем оказалась невозможной. Эта нестабильность стала катализатором эскалации регионального конфликта, который в итоге перерос в прямое военное столкновение.

Трехстороннее противостояние в 1979 г.

Кризис в Кампучии в начале 1979 г. стал катализатором серьезного конфликта в социалистическом лагере. 7 января вьетнамские войска взяли Пномпень, свергнув режим Демократической Кампучии. В тот же день была создана просоветская Народная Республика Кампучия, которую СССР признал уже на следующий день и немедленно начал поддерживать значительной экономической помощью. С этого момента Москва и Ханой установили совместный контроль над Кампучией. Уже в 1979 г. НРК получила от СССР безвозмездную помощь на сумму 85 млн долл. Поставки включали 159 тыс. тонн продовольствия, 50 тыс. тонн нефтепродуктов, 4,6 млн метров тканей, медикаментов на 1 млн руб., а также 660 автомобилей и 106 тракторов. Эта помощь была направлена на стабилизацию ситуации в стране и укрепление нового правительства, что

положило начало периоду тесного советско-вьетнамского сотрудничества в управлении Кампучией²⁶.

Однако это расширение влияния вызвало резкую реакцию Китая. Стремясь сдержать советско-вьетнамскую попытку, 17 февраля 1979 г. китайская армия начала наступательную операцию против Вьетнама. На следующий день три социалистические страны — Китай, СССР и Вьетнам обменялись резкими заявлениями и взаимными обвинениями. Эта открытая конфронтация вывела на поверхность и обострила давние идеологические и геополитические разногласия внутри социалистического блока. Для Китая и Вьетнама конфликт ознаменовал болезненный исторический поворот: от риторики братских отношений они перешли к полномасштабному вооруженному противостоянию, движимому непримиримыми национальными интересами.

Завершение китайской военной операции 16 марта 1979 г. имело далеко идущие стратегические последствия. Достигнув заявленных целей, Китай добился перелома на кампучийском театре: Вьетнам был вынужден снять с этого направления шесть боеспособных дивизий для защиты севера. Это позволило «красным кхмерам», оказавшимся на грани поражения, не только избежать уничтожения, но и провести перегруппировку и начать контрнаступление. Кроме того, угроза потенциального «второго урока» надолго связала основные силы вьетнамской армии (до 60%) на северном направлении, обеспечив Китаю устойчивое стратегическое преимущество [13, с. 977].

Советское военное присутствие оказывало значительное влияние на формирование внешнеполитического курса Пекина. После начала конфликта Советский Союз оказал Вьетнаму решительную поддержку. Уже 18 февраля 1979 г. в Ханой прибыла первая группа советников во главе с генералом армии Г.И. Обатуровым. Одновременно СССР наращивал военное присутствие в регионе: в Южно-Китайское море вошли корабли Тихоокеанского флота во главе с авианосцем «Минск», а вдоль китайской границы начали сосредотачиваться сухопутные силы. Демонстрация силы достигла пика 12 марта 1979 г., когда СССР провел масштабные учения с участием сотен тысяч солдат, тысяч единиц бронетехники и авиации^{27, 28}.

²⁶ Кобелев Е.В. Народная Республика Кампучия. М.: Знание, 1981. С. 55.

²⁷ Ли Инань. «Три основных препятствия» и нормализация китайско-советских отношений: Дис. ... канд. ист. наук. 2018.

²⁸ Кобелев Е.В. Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 126–130.

Геннадий Иванович Обатуров.
Из открытых источников

Получив твердую поддержку со стороны Советского Союза, Ханой обрел уверенность для противостояния давлению Китая. Это лишило Пекин возможности добиться своей первоначальной цели — так называемого «урока» Вьетнаму. Вместо ослабления мощная внешняя поддержка лишь укрепила решимость Вьетнама и его готовность к конфронтации. На китайско-вьетнамских переговорах в апреле 1979 г., проходивших после конфликта, была заявлена жесткая позиция Вьетнама, подкреплённая поддержкой СССР. На переговорах китайская сторона выдвинула новые требования, адресованные, по сути, советскому присутствию во Вьетнаме, включавшие обязательства не направлять войска за рубеж, не вступать в военные союзы, направленные друг против друга, и не предоставлять иностранным государствам военные базы. Это можно было рассматривать как попытку Пекина ограничить советское влияние в регионе. Со своей стороны Вьетнам настаивал на том, чтобы Китай признал сложившийся в Кампучии статус-кво, что являлось ключевым пунктом вьетнамской повестки.

После череды дипломатических переговоров, не приведших к значительным результатам, Вьетнам предпринял шаг по эскалации конфликта в информационной сфере. В октябре 1979 г. его МИД опубликовал «Белую книгу» — «Правда о тридцатилетних китайско-вьетнамских отношениях». В данном документе пекинская внешняя политика

подверглась не только системной критике, но и был оспорен сам факт существования особых союзнических отношений между двумя странами. Китай был представлен как государство, проводящее курс на гегемонизм и экспансию, а его действия были охарактеризованы как предательские по отношению к нормам международного права.

Китай дал жесткий и незамедлительный ответ на вьетнамские обвинения. Уже 19 октября 1979 г., в ходе второго раунда переговоров, глава китайской делегации Хань Няньлун прямо заявил, что вьетнамская сторона в своих заявлениях «искажает факты и занимается откровенной ложью» [16, с. 858]. Он подчеркнул, что подобная позиция демонстрирует отсутствие со стороны Вьетнама элементарной искренности, необходимой для продуктивного диалога, урегулирования разногласий и восстановления нормальных двусторонних отношений.

Вслед за этим Китай нанес мощный пропагандистский контрудар. 27 ноября того же года официальная газета «Жэньминь жибао» опубликовала статью Хоанг Ван Хоана — высокопоставленного вьетнамского перебежчика, экс-члена Политбюро КПВ. В этом материале автор последовательно разбирал и опровергал тезисы вьетнамской «Белой книги». Его критика была нацелена на действовавшее руководство Компартии Вьетнама и завершилась прямым призывом к соотечественникам «свергнуть фашистскую власть клики Ле Зуана»²⁹.

Параллельно с прямым противостоянием Пекин пытался оказать косвенное влияние на обстановку в Индокитае через диалог с Москвой. В октябре 1979 г. на переговорах на уровне заместителей министров иностранных дел глава китайской делегации Ван Юпин прямо заявил, что «советская военная поддержка Вьетнама» является ключевым препятствием для нормализации советско-китайских отношений, и выразил по этому поводу официальный протест. Однако советский представитель Л.Ф. Ильичев отклонил эти претензии, подчеркнув, что двусторонние советско-китайские переговоры не должны быть направлены против третьих стран. В результате этот дипломатический канал также не принес прорыва.

В результате к декабрю 1979 г. многосторонние переговоры между Китаем, Советским Союзом и Вьетнамом окончательно забуксовали. Краткосрочный военный конфликт не смог разрешить глубинные противоречия между социалистическими странами. Напротив, после сры-

²⁹ Ван Чжэньчуань (гл. ред.). Ежегодник Китая по новой эпохе реформ и открытости. 1979 год. Пекин: Издательство «Китайская демократия и законность», 2015. С. 938.

Хоанг Ван Хоан.
Из открытых источников

ва диалога противостояние двух лагерей лишь усугубилось и приобрело хронический характер.

Раскол между Китаем и Вьетнамом, приведший к вооруженному конфликту 1979 г., стал прямым следствием углублявшегося советско-китайского противостояния. Вывод американских войск в 1975 г. и устранение влияния США в Индокитае лишили китайско-советское «сотрудничество по необходимости» главной объединяющей цели. На этом фоне Ханой лишился возможности лавировать между Москвой и Пекином и, оказавшись в тисках давних противоречий с Китаем, был вынужден сделать стратегический выбор в пользу сближения с СССР.

Таким образом, китайско-вьетнамский конфликт наглядно продемонстрировал приоритет национальных интересов над идеологией. Он послужил ключевым фактором в эволюции внешней политики обеих стран, привел к долгосрочной региональной напряженности и переоценке альянсов внутри социалистического лагеря, окончательно закрепив переход от сотрудничества к противостоянию.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Кан дай Джунго вай цзяо / Кан дай Джунго вай цзяо бянь цзи вэй юан хуэй. Бэй цзин: Кан дай Джунго чубань шэ, 2009 нянь. 444 е. [*Дипломатия современного Китая* / Сост.: Редакционный комитет «Дипломатия современного Китая». Пекин: Издательство «Современный Китай», 2009. 444 с.].
Contemporary Chinese Diplomacy / Compil. by Editorial Committee of «Contemporary Chinese Diplomacy». Beijing: Contemporary China publishing house, 2009. 444 p. (in Chin.).
2. Се И сянь. *Джунго кан дай вай цзяо ши 1949–1995*. Бэй цзин: Джунго цин нянь чубань шэ, 1997 нянь. 529 е. [*Ся Исянь. История дипломатии Китая нового времени, 1949–1995*. Пекин: Молодёжь Китая, 1997. 529 с.].
Xia Yixian. *A history of contemporary Chinese diplomacy, 1949–1995*. Beijing: China Youth publishing house, 1997. 529 p. (in Chin.).
3. Юэнань вэнь ти цзы ляо сюань бянь: 1975–1986 (шан) / Чэнду цзюнь цю чжэн чжи бу лянью ло бу, Юньнань шэн шэ кэ юань Дуннань я янь цзю суо бянь. Чэнду, 1987 нянь. 357 е. [*Сборник материалов по вьетнамской проблеме: 1975–1986 (Часть 1)* / Сост.: Отдел по связям Политического управления Чэндуского военного округа, Институт исследований Юго-Восточной Азии Академии общественных наук провинции Юньнань. Чэнду, 1987. 357 с.].
Selected materials on the Vietnam issue: 1975–1986. Part 1 / Compil. by Liaison Department of the Political Department of the Chengdu Military Region, Institute of Southeast Asian Studies of the Yunnan Provincial Academy of Social Sciences. Chengdu, 1987. 357 p. (in Chin.).
4. Мурашева Г.Ф. Политика КНР в странах Индокитая (1975–1985 гг.): Вьетнам, Лаос, Камбоджа. *Специальный бюллетень. Институт Востоковедения АН СССР*. 1981;(4):131–167.
Murasheva G.F. The PRC's policy in the countries of Indochina (1975–1985): Vietnam, Laos, Cambodia. *Special Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences*. 1981;(4):131–167 (in Russ.).
5. Го Мин. *Джун Юэ гуань си янь бянь сы ши нянь*. Нань нин: Гуанси жэнь минь чубань шэ чубань, 1992 нянь. 279 е. [Го Мин. *Эволюция*

- китайско-вьетнамских отношений за последние 40 лет. Наньнин: Народное изд-во Гуанси, 1992. 279 с.].
Guo Ming. The evolution of Sino-Vietnamese relations over forty years. Nanning: Guangxi People's publishing house, 1992. 279 p. (in Chin.).
6. *Правда*. 1975 (31 окт.).
Pravda. 1975 (Oct. 31).
  7. Ван Тайпин. *Синь Джунго вай цзяо 50 нянь*. Шан. Бэй цзин: Бэй цзин чубань шэ, 1999 нянь. 638 е. [Ван Тайпин. *50 лет дипломатии нового Китая*. Ч. 1. Пекин: Пекинское издательство, 1999. 638 с.].
Wang Taiping. *50 Years of diplomacy of New China*. Part 1. Beijing: Beijing publishing house, 1999. 638 p. (in Chin.).
  8. Самородный О. *Пол Пот. Камбоджа — империя на костях?* М.: Родина, 2025. 320 с.
Samorodny O. *Pol Pot: Cambodia — An empire on bones?* Moscow: Rodina, 2025. 320 p. (in Russ.).
  9. *Правда*. 1977 (22 нояб.).
Pravda. 1977 (Nov. 22).
  10. Kiernan B. *The Pol Pot regime: Race, power, and genocide in Cambodia under the Khmer Rouge, 1975–1979*. New Haven; London: Yale University Press, 2008. 477 p.
  11. Ли Чуанхуэй. *Ши нянь Джун Юэ чжань чжэн*. Шан. Сян ган: Тянь синь цзянь чубань шэ чубань, 2010 нянь. 558 е. [Ли Чуанхуэй. *Десять лет китайско-вьетнамской войны*. Книга 1. Гонконг: Изд-во «Тяньсинь-цзянь», 2010. 558 с.].
Li Chuanhui. *Ten years of the Sino-Vietnamese War*. Book 1. Hong Kong: Tianxinjian publishing house, 2010. 558 p. (in Chin.).
  12. Кобелев Е.В. *Народная Республика Кампучия*. М.: Знание, 1981. 64 с.
Kobelev E.V. *The People's Republic of Kampuchea*. Moscow: Znanie, 1981. 64 p. (in Russ.).
  13. Ли Чуанхуэй. *Ши нянь Джун Юэ чжань чжэн*. Ся. Сян ган: Тянь синь цзянь чубань шэ чубань, 2010 нянь. 558 е. [Ли Чуанхуэй. *Десять лет китайско-вьетнамской войны*. Книга 2. Гонконг: Изд-во «Тяньсинь-цзянь», 2010. 558 с.].
Li Chuanhui. *Ten years of the Sino-Vietnamese War*. Book 2. Hong Kong: Tianxinjian publishing house, 2010. 558 p. (in Chin.).
  14. Ли И нань. «*Сань да чжан ай*» юй Джун Су гуань си чжэн чан хуа. [D], 2018 [Ли Инань. «*Три основных препятствия*» и нормализация китайско-советских отношений. Дис., 2018].

- Li Yinan. *The «Three major obstacles» and the normalization of Sino-Soviet relations*. PhD diss., 2018 (in Chin.).
15. Кобелев Е.В. Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору). *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2014;(23):126–130.
Kobelev E.V. The causes of the 1979 War and the factor of Soviet aid to the SRV (A response to the Vietnamese professor). *Southeast Asia: Current Problems of Development*. 2014;(23):126–130 (in Russ.).
16. Ван Чжэнь чуань чжу бянь. *Джунго гай гэ кай фан синь ши ци нянь цзянь. 1979 нянь*. Бэй цзин: Джунго минь чжу фа чжи чубань шэ, 2015 нянь. 998 с.[Ван Чжэньчуань (Гл. ред.). *Ежегодник Китая по новой эпохе реформ и открытости. 1979 год*. Пекин: Изд-во «Китайская демократия и законность», 2015. 998 с.].
Wang Zhenchuan (Ed.). *China yearbook of the New era of reform and opening up: 1979*. Beijing: China Democracy and Legal System publishing house, 2015. 998 p. (in Chin.).

Янь Цзунь
Yan Zun

аспирант 2-го года обучения кафедры
общественных движений и политических
партий МГУ

Second-year PhD student, Department
of Social Movements and Political Parties,
Lomonosov Moscow State University

Волгин Евгений Игоревич
Evgeny I. Volgin

кандидат политических наук, доцент,
сотрудник кафедры общественных
движений и политических партий МГУ

PhD in Political Science, Associate
Professor, Faculty member, Department
of Social Movements and Political Parties,
Lomonosov Moscow State University

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
24.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
17.03.2026